

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

кладная наука, обеспечивавшая реализацию норм уголовного права в рамках и формах, установленных правом процессуальным.

Исторически считается, что криминалистика формировалась в недрах уголовно-процессуальной науки и многое заимствовала из нее. В частности, теоретические основы криминалистики, в том числе и о предупреждении преступлений, непосредственно связаны не только с наукой уголовного процесса, но и криминологии, специализирующейся на исследовании причин и условий совершения преступлений и разработке мер по предупреждению преступности.

Для оптимизации системы предупреждения преступлений, на наш взгляд, необходимо:

1. Разработать методические и тактические рекомендации по реализации предупредительной деятельности в сфере контроля преступности.

2. Выявлять и устранять причины преступлений и условия, способствующие их совершению.

3. Определить круг субъектов профилактической деятельности. К ним в широком смысле слова относятся все государственные и общественные институты, объединения граждан, своей деятельностью влияющие на предупреждение преступности. Допускаем, что отдельную, особую группу субъектов представляют неспециализированные государственные субъекты (например, Президент РФ).

4. Осуществлять своего рода правовое воспитание, предполагающее деятельность по формированию правового сознания, правовой культуры и правомерного поведения.

5. Создать единую правовую базу, регламентирующую процесс предупреждения преступности, который представляет собой конгломерат разных законов и иных нормативных актов, в которых наряду с определением полномочий соответствующих субъектов закреплены и соответствующие профилактические функции.

Отечественная криминалистика вкупе с разработками других наук уголовно-правового цикла успешно справится со стоящими перед ней сложными и весьма актуальными задачами.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГИПОТИМА

Р.Л. Ахмедшин, профессор ЮИ ТГУ

Типологический подход к личности преступника – объективно существующее явление в науках, которые переходят от предельно общих, малозначимых в процессе их практической реализации приемов к воздействию детальному, конкретному. Представляется, что современная криминалистическая наука переросла уровень неконкретных рекомендаций наподобие рекомендации о необходимости установления психологического контакта на допросе, выйдя на уровень тактических рекомендаций, разработанных под достаточно небольшую группу лиц. С учетом сказанного нам видятся ценными попытки криминалистической адаптации типологий личности для решения задач, стоящих перед наукой о расследовании преступлений.

Решая столь сложную задачу, как типология личности, каждый исследователь вычленяет ряд элементов проявления человеческой психики, находящихся отражение в исследуемой области. Понимая это, исследователь, ориентированный на использование конкретной типологии для решения локальных задач, должен адаптировать её под потребности собственного исследования. Ранее томскими криминалистами высказывалась мысль, что типология акцентуированных типов наиболее оптимальна для решения задач расследования, прежде всего задач манипулирования и реконструкции. Однако понимая, что типология акцентуированных типов несколько варьируется в исследованиях К. Леонгарда, П.Б. Ганнушкина и А.Е. Личко, целесообразно решить вопрос о наибольшем соответствии выделяемых типов типовым поведенческим моделям преступников, находящихся отражение в комплексе следов преступления.

Все названные типологии достаточно схожи при выделении ярко выраженных экстравертных типов, в области же выделения интровертных типов наблюдается достаточное несовпадение.

Типичная личностная модель представителей интровертного типа с ярко выраженным меланхолическим темпераментом в исследованиях П.Б. Ганнушкина и А.Е. Личко представлена соответственно типом астеников и астено-невротическим типом. Мы будем определять данный тип акцентуации как «гипотим», характерологически противопоставляя его гипертимному типу, выделенному А.Е. Личко. Содержательно гипотим представлен К. Леонгардом двумя вариациями – боязливой и неврастенической.

В процессе анализа содержания экспертных заключений, сделанных в рамках психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы, и содержания материалов дела в целом нами выявлено, что представители гипотимной акцентуации склонны к достаточно типичному *modus operandi* при совершении преступлений, прежде всего насильственных.

Modus operandi гипотима характеризуется следующими элементами:

- 1) слабое прогнозирование поведения жертвы преступления в стадии подготовки к совершению преступления;
- 2) выбор орудия преступления и предметов преступления без критического учета навыков работы с ними;
- 3) слабое моделирование насыщенности случайными людьми обстановки преступления при подготовке к совершению преступления;
- 4) изменение сценария преступных действий в процессе относительно долгого приложения физических усилий (например, волочения трупа);
- 5) слабая степень сокрытия следов преступления, выражающаяся в большом количестве оставленных следов преступления;
- 6) крайне невротический стиль поведения в стадии постпреступного поведения, когда боязливость и депрессивность от ожидания наказания становятся заметными для большинства окружающих;
- 7) проблемы воспроизведения в памяти большого количества отдельных деталей произошедшего преступного события.

В процессе анализа содержания экспертных заключений, сделанных в рамках психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы, и содержания материалов дела в целом нами выявлено, что представители боязливой и неврастенической акцентуации не характеризуются уникальным *modus operandi*, что делает беспер-

спективным их выделение с криминалистической точки зрения. Последний вывод предполагает актуальность дальнейших криминалистических исследований личности преступника в области поиска наиболее ярко выраженных в поведенческом плане акцентуированных типов.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.В. Ахмедшина, доцент ЮИ ТУСУРа

Содержание виктимологической профилактики составляет комплекс мер, предотвращающих виктимизацию. Эти меры должны представлять собой целостную и динамичную систему и соотноситься с изменением виктимологической обстановки в стране. Традиционно выделяется групповая (специальная) и индивидуальная виктимологическая профилактика. Принято считать, что групповая (специальная) виктимологическая профилактика реализуется преимущественно криминологическими способами, а в системе индивидуальной виктимологической профилактики присутствует также и элемент криминалистический.

Индивидуальная виктимологическая профилактика направлена на конкретных лиц, «которые, судя по их поведению или совокупности личностных качеств, могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступников, позитивное воздействие на них и обеспечение их безопасности». Сущность индивидуальной профилактической работы состоит в повышении защитных реакций потенциальной жертвы, нейтрализации ее отрицательных свойств, которые способствуют повышению виктимности. Рассматриваемая разновидность профилактического воздействия всегда конкретна и носит ярко выраженный ситуационно-личностный характер. Так, лицо, проводящее индивидуальную виктимологическую профилактику, с учетом типологических особенностей реальной / потенциальной жертвы преступления определяет целесообразность профилактической деятельности применительно к временному фактору (сразу после события или по прошествии какого-либо времени во избежание вторичной виктимизации), фактору причастности лиц (наедине с жертвой или в присутствии третьих лиц), пространственному фактору (на территории жертвы или на нейтральной территории) и иным обстоятельствам.

Индивидуальная виктимологическая профилактика с криминалистической составляющей реализуется, как правило, в процессе расследования многоэпизодных преступлений с ярко выраженным типичным *modus operandi*. Наиболее наглядными будут случаи многоэпизодных краж и убийств, хотя это не бесспорно, что уже наглядно демонстрирует современный уровень использования знания о жертве преступления в науке о расследовании преступлений.

Если первичное доведение информации до жертвы (в рамках групповой виктимологической профилактики) доводится с учетом типа её виктимности (случайной, в виде дезадаптации, в виде анадатации, в форме легкомыслия либо в форме агрессии), то индивидуальная профилактика требует дополнительного подхода. Представляется, что данный подход не может быть ограничен только констатацией необходимости